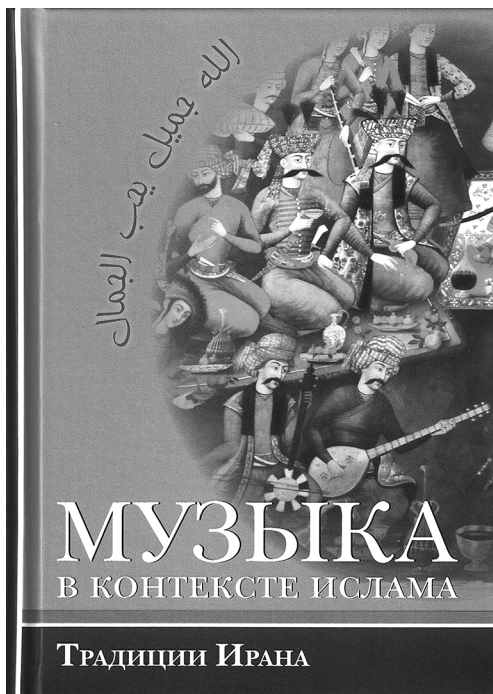

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМА: ТРАДИЦИИ ИРАНА»

«Единство красоты» — так озаглавлена серия научных изданий, вышедших в издательстве «Садра» при поддержке Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины. Ее первые выпуски — «Ислам и изобразительное искусство» (науч. редактор М. Дж. Назарли) и «Музыка в контексте ислама: традиции Ирана» (науч. редактор Т. М. Джани-заде).

Кажущееся изящной метафорой название данной серии по сути отражает принципиальную направленность проекта: рассмотрение художественной культуры мусульманского Востока, при всем многообразии ее аспектов, — в единстве, обусловленном миропониманием ислама. И графический знак такого подхода — арабская вязь на красочных обложках с текстом знаменитого *хадиса* (предания о Пророке): «Бог красив, и Он любит красоту».

Сборник с музыкальной тематикой предполагает продолжение, поскольку обозначен как первый выпуск. И это неудивительно: музыка в контексте ислама — тема столь обширная и до сих пор мало освещенная, что появление любой новой работы в этой области, безусловно, важный и необходимый шаг. Тем более, что публикаций, нацеленных именно на такой ракурс рассмотре-

ния музыкальной культуры мусульманского Востока, единицы¹.

То, что музыкальная серия «Ислам и музыка» открывается томом, посвященным Ирану, весьма существенно: при всей значимости персидских традиций для музыкальной культуры ислама в целом и при обилии посвященной им литературы², специальных работ на эту тему на русском языке крайне мало³. В этом отношении сборник щедро вознагра-

ждает интерес читателя: кроме целой группы авторов из Ирана и новых статей известных русскоязычных экспертов в области музыкального востоковедения Т.М. Джани-заде (Россия) и А.Б. Джумаева (Узбекистан), в книге представлены переводы работ авторитетных западно-европейских ученых: Э. Нойбауэра (Германия) и Ж. Дюринга (Франция). Согласно Т.М. Джани-заде, — инициатору, научному редактору и одному из авторов сборника, именно такое сотрудничество мыслилось среди приоритетов проекта: «Создание научно-исследовательского диалога между представителями разных культур по сходным темам»⁴.

К определению «диалог культур» можно добавить: «Востока и Запада». Ибо при всех различиях представленных материалов очевидна внутренняя общность статей иранских авторов, с одной стороны, и — европейских, с другой. Это касается не только и не столько тематики (многоаспектность содержания — одно из преимуществ всех разделов книги), сколько принципов в подходе к исследуемому материалу и самих методов исследования.

Об этом заставляют задуматься статьи иранских авторов по самым разным вопросам («Музыка в исламе» А. Ирани, «Пение /ава/ и музыка /аханг/ с точки зрения ислама» С.М. Шафии-Мазандарани, «Музыка и фонетический строй Священного Корана» М. Момтахана и М. Хаджи-заде, «Мистицизм /'эрфан/ и музыка» Х. Вакили и М.С. Каса'и-заде, «Краткая история музыки в исламской цивилизации» Э. Момени-Кештели, «Ши'итская церемония' та'зийе

и траурные песнопения та'зийе-хани в Иране» Ф. Маджиди-Хамене), в которых первенствующее значение имеют религиозные критерии оценок музыки и религиозное чувство⁵.

Эти работы раскрывают российскому читателю особенности понимания музыки в культуре ислама в целом и в культуре Ирана в частности⁶. Важно также, что они дают возможность познакомиться не только с фактами, но и с некоторыми тенденциями до сих пор малодоступной в России современной мысли о музыке в этой стране.

Статьи раздела «История и теория исламской музыкальной классики» отличает исключительная информационная емкость. В первую очередь это относится к работе Э. Нойбауэра «История музыки Центральной Азии с 650 по 1370 г. н. э.». Энциклопедический характер публикации проявляется здесь и в объемной библиографии: широко представлены как письменные исторические источники, так и современные исследования по музыке Ирана и мусульманского Востока.

Работа А. Джумаева «Музыкальная наука Мавераннахра и Хорасана в средневековое время: источники, научные школы и тенденции развития» — результат его многолетних исследований. Знание арабо-, персидской и тюркоязычной письменной традиции и музыкальной практики среднеазиатского региона с его крупнейшими центрами (Герат, Нишапур, Бухара) позволяет ученому проследить особенности формирования важнейших научных школ.

Статья Т. Джани-заде «Природа исламской музыкальной ритмики ика'» видится как своего рода центр книги,

фокусирующий в себе многие аспекты рассмотрения музыки ислама в целом. Анализ широкого спектра как музыкальных, так и филологических явлений служит основой для понимания особенностей взаимодействия стихотворной и музыкальной метрики, обостряя актуальность такого ракурса исследований.

В заключительных статьях сборника о музыкантах современного Ирана выделяется публикация Ж. Дюринга — ученого, известного огромным опытом полевой работы в странах Центральной Азии. Материал его статьи «Голос духов и скрытая сторона музыки. Путь мастера Хатама 'Асгари» представляет собой увлекательное интервью с иранским музыкантом, обрамленное комментариями исследователя. По сути, это «голос» самой традиции, формирующей мастера-певца согласно канонам, принятым в иранском обществе XX века, с соответствующим им пониманием музыкального профессионализма, этики, связи с Божественным началом.

Многоплановость и новизна статей, представленных в сборнике, делают его заметным явлением в ряду отечественных востоковедческих изданий. С одной стороны, это новый шаг в приближении к музыке Ирана, до сих пор остающейся *terra incognita* для многих в России, с другой — пример методологически важного цивилизационного ракурса рассмотрения исламской музыки. Такой подход, на протяжении многих лет последовательно разрабатываемый Т. Джани-заде, определяет и концепцию книги и формы презентации материала: обилие комментариев, подчеркивающих внутренние

связи статей и одновременно расширяющих контекст обсуждения, подробные указатели терминов, имен, сочинений, а также искусно подобранные иллюстрации-репродукции миниатюр и старинных предметов с изображением музыкантов и музыкальных инструментов, современные фотографии, вносящие свою лепту в раскрытие содержания книги.

В связи с намеченным продолжением серии, хочется высказать несколько пожеланий. Так, важной была бы краткая информация об авторах, чьи работы впервые публикуются в России, и наличие параллельного перевода на русский язык многочисленных наименований персидских и арабских источников в статьях.

Специфика текстов, находящихся «на стыке» мысли о музыке и исламоведения, определяет особую роль переводов. В этом отношении нельзя не отдать должное переводчикам — Б. Норику, Н. Тарик и, особенно, И. Гибадуллину, не ограничивавшемуся собственно переводом, но внесшему множество уточнений к упоминаемым именам и фактам. Вместе с тем кажется существенным учитывать уже сложившиеся традиции переводов некоторых арабских слов, например, таких важных для дискуссии о дозволенности музыки в исламе, как *ла'б*, *лагв*, *лахв*, *алат*-и *малахи*.

Рамки краткой рецензии не позволяют подробнее остановиться на обсуждении всех вопросов, предлагаемых читателю сборником «Музыка в контексте ислама: традиции Ирана». По всей видимости, это одна из задач последующих (и хочется верить — целого ряда) музыкальных выпусков серии «Единство красоты».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Следует упомянуть работы зарубежных исследователей (Г.Дж. Фармер, М.Л. Ройчоудхури, Л.Л. Фаруки, А. Шилоа), на русском языке — том «Ислам и музыка» в Антологии татарской богословской мысли (пер. и вст. статья Г. Сайфуллиной. — Казань, 2015).

2. Подтверждение тому — обширная библиография и ссылки на источники, представленные в сборнике.

3. В этой связи нельзя не отметить публикации Г.Б. Шамилли и, в первую очередь, ее монографию «Классическая музыка Ирана. Правила познания и поэтики» (Москва, 2007).

4. Т.М. Джани-заде. Вступительная статья «Музыка в диалоге культур», с. 7.

5. Отметим, что в рассуждениях иранских авторов ощутимо своеобразие шиитской традиции, проявляющееся в выборе цитируемых источников и в толковании аятов, хадисов. Разницу между шиитской и суннитской традициями в дискуссии о музыке можно понять, например, обратившись к коллективной монографии «Концептуализация музыки в авраамических традициях» (отв. ред. Г. Шамилли. Москва, ГИИ, 2018) — см.: Г. Сайфуллина. Слово Корана в спорах о музыке в Исламе. С. 228–241.

6. С концепций музыкального сборника согласуются также работы известного иранского ученого С.Х. Насра (см. его статью в упоминаемом выше сборнике «Ислам и изобразительное искусство» и монографию «Исламское искусство и духовность» /2009/).

